

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84
УДК 339.56:311;339.5:630(045)
JEL F14, L73, Q17

Экономико-статистический анализ трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности

В.В. Попов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Предмет. Статья посвящена экономико-статистическому анализу трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности в условиях нарастания санкционного давления и изменения конфигурации мировых товарных потоков. **Актуальность** исследования обусловлена значимой ролью лесопромышленного комплекса в экспортной специализации России, а также необходимостью оценки устойчивости его внешнеторговых связей в новых внешнеэкономических условиях. **Цель** статьи состоит в выявлении ключевых направлений, структурных сдвигов и страновых особенностей трансформации экспорта товаров российской лесной промышленности. **Методическая основа** работы включает экономико-статистический подход, сочетающий структурный и сравнительный анализ, а также критическое обобщение научных публикаций по проблематике лесопромышленного комплекса и внешней торговли. **Эмпирическую базу** составили данные международной торговой статистики, основанные на анализе зеркальных потоков, за период 2006–2024 гг. Исследование сфокусировано на двух ключевых группах товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС): группе 44 «Древесина и изделия из нее, древесный уголь» и группе 48 «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона», рассматриваемых в разрезе крупнейших стран-импортеров и основных межстрановых объединений. **Результаты** исследования показывают, что для части государств рост импорта российских лесных товаров сопряжен с высокой зависимостью их собственного экспорта от указанных поставок, что говорит об усилении посреднических и перераспределительных функций в современной архитектуре внешней торговли. **Ключевые слова:** экономико-статистический анализ; ВЭД лесной промышленности; экономическая безопасность

Для цитирования: Попов В.В. Экономико-статистический анализ трансформации внешней торговли товарами российской лесной промышленности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):74-84. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84

ORIGINAL PAPER

Economic and Statistical Analysis of the Transformation of Foreign Trade in Goods of the Russian Forestry Industry

V.V. Popov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The objective of the article is to render an economic and statistical analysis of the transformation of foreign trade in goods of the Russian timber industry in the context of increasing sanctions pressure and changing the configuration of global commodity flows. **The relevance** of the study is to justify the significant role of the timber industry in the export specialisation of the Russian Federation, as well as the need to assess the sustainability of its foreign trade relations in the new external economic conditions. **The purpose** of the study is to identify key trends, structural shifts and national specific features of the transformation of exports of goods from the Russian forestry industry. The **methodological basis** of the work includes an economic and statistical approach combining structural and comparative analysis, as well as a critical synthesis of scientific publications on the timber industry and foreign trade. **The empirical base** consists of data from international trade statistics provided by the analysis of mirror flows for the period 2006–2024. The study focuses

© Попов В.В., 2026

on two key commodity groups of the EAEU HS: group 44 “Wood and products made from it, charcoal” and group 48 “Paper and cardboard; products made of paper pulp, paper or cardboard”, considered in the context of the largest importing countries and the main inter-country groupings. **The results** of the study also indicate that for some states, the increase in imports of Russian forest products is associated with a high dependence of their own exports on these supplies, which shows an increase in intermediary and redistributive functions in the modern architecture of foreign trade.

Keywords: economic and statistical analysis; foreign economic activity of the forest industry; economic security

For citation: Popov V. V. Economic and statistical analysis of the transformation of foreign trade in goods of the Russian forestry industry. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):74-84. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-74-84

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация обладает крупнейшей в мире территорией, значительная часть которой покрыта лесами (прежде всего массивами тайги и смешанных лесов), что формирует объективные предпосылки для развития лесопромышленного комплекса как одного из значимых сегментов национальной экономики. Лесные ресурсы, древесина и продукция ее переработки традиционно занимают заметное место во внешней торговле России, а сама страна по состоянию на 2024 г. входит в число ведущих мировых экспортеров лесоматериалов. В этой связи исследование трансформации внешней торговли российским лесом приобретает не только отраслевое, но и общеэкономическое значение.

Актуальность темы усиливается в условиях санкционного давления, последовательно нараставшего с 2014 г. Ограничительные меры, введенные рядом недружественных государств, были направлены как на сдерживание внешнеторговой активности Российской Федерации, так и на ограничение закупок отдельных категорий российских товаров. Вместе с тем практика показала, что замещение российской продукции, в том числе лесоматериалов, для ряда стран оказалось затруднительным. Это способствовало изменению географии поставок, условий внешнеторгового взаимодействия и форм участия посредников в международном обмене.

Следует выделить ключевую гипотезу научного исследования. Она заключается в проверке утверждения, что санкции в отношении российской лесопромышленной продукции не приводят к ее полному вытеснению из международного оборота, а обуславливают изменение географии и каналов движения товарных потоков. При этом часть стран, декларирующих ограничения, сохраняет доступ к российской древесине и продукции ее переработки через посреднические и реэкспортные механизмы.

Научный интерес к исследуемой проблематике подтверждается имеющимися публикациями,

посвященными анализу производства и экспорта пиломатериалов, а также вопросам управления рисками, безотходного производства, ценовой политики и стратегического развития лесного комплекса России. Так, в работах А.В. Колесниковой, Э.Р. Гильмидинова, О.А. Милюшенко и И.А. Щербак, А.Г. Третьякова, Н.Б. Пинягиной и Н.С. Горшениной, В.Г. Самылиной и Е.Б. Гительман рассматриваются отдельные аспекты функционирования лесопромышленного комплекса. Вместе с тем процесс трансформации внешней торговли в указанной сфере в новых внешнеэкономических условиях требует дальнейшего изучения. Это определяет необходимость обращения к системному анализу структуры экспорта, применения научных подходов к оценке отрасли и использования экономико-статистического инструментария.

МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках темы исследования целесообразно исходить из сложившейся товарной структуры экспорта лесоматериалов из Российской Федерации. В ее составе основную долю занимают пиломатериалы — порядка 40–42%, бумага и картон — 25–27%, целлюлоза — около 12%, фанера — 9%. Все это позволяет определить ключевые направления анализа и выделить основные сегменты лесопромышленного комплекса, обеспечивающие экспортную специализацию страны.

С учетом вышесказанного разработанность темы оценивается посредством критического обзора профильной литературы по соответствующим товарным направлениям. Наиболее широко в научных публикациях представлен сегмент пиломатериалов, который А.В. Колесникова рассматривает в разрезе федеральных округов, уделяя особое внимание приграничным регионам Сибири и Дальнего Востока, а также мерам государственной политики [1]. Э.Р. Гильмидинов анализирует возможности применения инновационных технологий, инструментов управления рисками и методов анализа боль-

ших данных в производстве пиломатериалов [2]. О.А. Милюшенко и И.А. Щербак исследуют вопросы эффективности внедрения безотходного производства на микроуровне предприятия и изучают возможные направления экспорта продукции [3]. А.Г. Третьяков акцентирует внимание на вопросах эффективности потребления древесины и ценовой политике в данном секторе [4].

В отношении изделий из древесины и смежных направлений публикаций меньше. М.А. Булгакова описывает конкурентные преимущества такой продукции и риски, возникающие при ее реализации на потребительском рынке России [5]. Н.Б. Пинягина и Н.С. Горшенина рассматривают современное состояние лесного комплекса России и перспективы его стратегического развития в контексте мер государственной поддержки [6]. В.Г. Самылина и Е.Б. Гительман анализируют состояние и эффективность лесопромышленного комплекса Вологодской области [7]. Отдельный аспект раскрыт в работе А.П. Царева, посвященной многообразию применения древесины тополей [8].

Методическую основу настоящего исследования составляют подходы, представленные в работах А.П. Цыпина [9], М.М. Шайлиевой [10], С.В. Панковой [11], З.С. Туяковой [12], где раскрываются возможности экономического анализа, сравнительных оценок и статистического инструментария при изучении хозяйственных процессов. С опорой на указанные источники автор использует экономико-статистический подход, включающий структурный и сравнительный анализ, а также критическое обобщение научных публикаций. Применение такого инструментария позволяет последовательно рассмотреть трансформацию внешней торговли российским лесом с учетом отраслевой специфики, сложившейся структуры экспорта и изменяющихся внешнеэкономических условий.

Стоит также выделить ряд зарубежных источников, где указываются особенности и специфика экспорта Россией и СССР продукции лесной промышленности [13–17] и общие вопросы ее формирования [18–21].

Период исследования включает 2006–2024 гг. (19 наблюдений), в рамках которого выделены контрольные точки:

2006 г. — базовая точка динамического ряда, отражающая исходные параметры внешней торговли российским лесом до последующих кризисных и санкционных деформаций. Она обеспечивает сопоставимость дальнейших изменений экспор-

тных объемов, товарной структуры и географии внешнеторговых потоков.

2008 г. — первая контрольная точка, фиксирующая реакцию исследуемых показателей на глобальный финансово-экономический кризис. Ее включение позволяет выявить степень эластичности внешней торговли российским лесом по отношению к внешнему спросу, ценовой конъюнктуре и колебаниям международной деловой активности.

2014 г. — рубеж начала качественной перестройки внешнеторговой модели под воздействием санкционных факторов. С позиции статистического анализа данный год значим для выделения нового этапа динамики, связанного с изменением направленности экспортных потоков, структуры поставок и состава внешнеторговых контрагентов.

2022 г. — точка наиболее выраженного структурного разрыва в исследуемом ряду, обусловленного резким усилением ограничений на внешнеэкономическую деятельность России. Она позволяет зафиксировать масштаб трансформации экспортной модели, изменения логистической конфигурации и ускоренную переориентацию торговли на альтернативные рынки.

2024 г. — конечная аналитическая точка, необходимая для оценки устойчивости выявленных структурных сдвигов. Она позволяет определить степень адаптации внешней торговли российским лесом к новым условиям, а также результативность диверсификации рынков и сохранения экспортного потенциала России.

Для формирования базы эмпирических данных была использовалась торговая статистика для развития международного бизнеса, основанная на методе анализа зеркальных данных*.

Согласно представленной структуре, наиболее целесообразно проследить трансформацию экспорта в отношении следующих групп товаров: группа 44 ТН ВЭД ЕАЭС — «Древесина и изделия из нее, древесный уголь» и группа 48 — «Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона». В выборку включены 20 государств, имеющих наибольшую стоимостную величину импорта вышеуказанных групп товаров из России по состоянию на 2021 г. (год до начала существенных экономических санкций), разделенных по основным межстрановым объединениям.

Таким образом, выбранные материалы и методы позволяют провести исследование трансфор-

* URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

мации внешней торговли лесом и древесиной Российской Федерации с опорой на научно апробированные подходы к анализу внешнеэкономических процессов в условиях структурных и институциональных изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В *табл. 1* представлена географическая структура экспорта из России товаров 44-й группы за период 2006–2024 гг. в разрезе основных групп стран.

Исходя из имеющихся данных, в рассматриваемой генеральной совокупности целесообразно выделить следующие объединения:

- G7;
- ЕС;
- ЕАЭС;
- страны ШОС, включая государства-участники и страны — партнеры по диалогу, а также Египет.

По результатам анализа *табл. 1* следует отметить, что в исследуемом периоде наблюдается географическая диверсификация экспорта. Если в 2006 г. на выделенные страны и объединения приходилось более 90% всего экспорта древесины 44-й группы, то к 2024 г. — около 86%, что свидетельствует о постепенном расширении круга торговых партнеров России. При этом доля G7 за рассматриваемый период сократилась более чем на 20 п.п. и составила 5,18%, а страны ЕС практически полностью прекратили ввоз указанных товаров из России. Одновременно участники ЕАЭС и прочие государства последовательно нарастили свои доли, что отражает смену географической ориентации российского экспорта и адаптацию внешнеторговых связей к новым условиям. В настоящее время

основной вектор экспорта направлен на Восток, и его доля приближается к 75%.

Рассмотрим структуру более детально в разрезе отдельных стран, представленных в *табл. 2*.

Судя по *табл. 2*, общий объем экспорта товаров 44-й группы к 2024 г. сократился на 14,68% по сравнению с 2006 г. и на 36,49% — по сравнению с 2022 г. Это позволяет предположить, что в 2022 г. многие страны временно увеличили закупки российских товаров на фоне неопределенности их замещения. Если раньше значительную часть российской древесины закупали государства G7 и ЕС, то после 2022 г. произошла резкая смена экспортных ориентиров в пользу стран ЕАЭС и Юго-Восточной Азии.

В рамках ЕС, как и G7, наблюдается синхронное сокращение импорта российской продукции. Но если первая группа практически свела его к нулю, то отдельные страны второй сохраняют ограниченные объемы закупок. Примечательно, что экспорт в США претерпел менее существенные изменения по сравнению с другими государствами, присоединившимися к санкциям против России. По состоянию на 2024 г., крупнейшим импортером российской древесины среди стран G7 и ЕС остается Япония.

В ЕАЭС, где рост поставок за весь период превысил 60% и в последние три года остается сравнительно стабильным, особенно выделяется Казахстан, увеличивший импорт российской древесины примерно в два раза. Республика Беларусь, напротив, полностью прекратила такие закупки.

Что касается категории «Другие страны», то прирост экспорта российской древесины по данной

Таблица 1 / Table 1

Изменение стоимостной структуры экспорта из России товаров 44 группы ТН ВЭД в основные страны-импортеры / Change in the Cost Structure of Exports from Russia of Goods from 44 HS Groups to the Main Importing Countries

Показатель/группы стран/год / Indicator/Country groups/Year	2006	2008	2014	2022	2023	2024
Общая доля выделенных групп (в %), в том числе:	90,04	91,35	90,67	84,75	82,62	85,97
G7	26,77	18,74	17,47	15,46	5,27	5,18
ЕС (кроме стран G7)	20,05	19,94	13,20	10,17	0,01	0,01
ЕАЭС	3,63	4,72	4,97	4,35	5,91	6,83
др. страны (в основном ШОС+Египет)	39,59	47,96	55,04	54,77	71,42	73,95

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

Таблица 2 / Table 2

**Динамика вывоза российской древесины (44 группы ТН ВЭД) в основные страны-потребители
в 2006–2024 гг., млн долл. США / Dynamics of Exports of Russian Timber (44 HS groups)
to the Main Consumer Countries in 2006–2024, million US dollars**

Страны (группы стран)/ год / Countries (country groups) / Year		2006	2008	2014	2022	2023	2024
ВСЕГО		7157,793	8032,374	8034,292	9615,613	6349,666	6107,262
G7	G7 всего, в т.ч.:	1916,207	1504,955	1403,512	1486,819	334,751	316,425
	Германия	379,242	347,303	403,969	376,002	12,07	0,939
	Япония	888,695	588,978	466,626	524,325	207,782	223,902
	США	199,485	143,852	176,363	362,528	108,507	89,442
	Великобритания	209,6	173,188	141,307	67,535	2,801	0,905
	Франция	114,373	119,336	114,18	91,226	3,532	1,237
	Италия	124,812	132,298	101,067	65,203	0,059	0
ЕС (кроме стран G7)	ЕС (кроме стран G7) всего, в т.ч.:	1434,8	1601,552	1060,385	978,112	0,814	0,488
	Финляндия	776,62	1084,677	543,449	172,092	0,037	0
	Эстония	230,614	134,051	167,711	250,887	0,219	0,151
	Нидерланды	97,048	103,247	106,279	105,852	0,081	0
	Польша	67,515	96,538	74,154	140,688	0,448	0,336
	Бельгия	81,08	51,217	61,139	90,759	0,006	0,001
	Литва	69,594	58,104	51,554	115,271	0	0
	Латвия	112,329	73,718	56,099	102,563	0,023	0
ЕАЭС	ЕАЭС всего, в т.ч.:	259,882	379,048	398,938	418,358	375,333	417,342
	Казахстан	221,023	283,319	305,436	418,358	375,333	417,342
	Беларусь	38,859	95,729	93,502	0	0	0
Страны ШОС + Египет	Др. страны всего, в т.ч.:	2833,65	3852,209	4421,982	5266,38	4534,973	4516,187
	Китай	2161,924	2974,914	3162,337	3597,636	3150,922	3164,821
	Узбекистан	177,308	390,299	576,432	733,553	620,376	643,597
	Египет	274,03	296,544	495,876	430,152	314,013	262,02
	Республика Корея	183,22	136,867	120,555	257,093	252,014	263,087
	Азербайджан	37,168	53,585	66,782	247,946	197,648	182,662

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

группе с 2006 г. превысил 59% — главным образом, за счет увеличения поставок в Китай на 46,39%, на который в 2024 г. приходилось более 70% от общего объема. Кроме того, существенно увеличили закупки Узбекистан (с 2006 г. рост поставок превысил 262%) и Азербайджан (391,45%). Указанные

страны целесообразно рассмотреть с точки зрения возможного реэкспорта российских товаров 44-й группы ТН ВЭД.

Теперь, в соответствии с ранее обозначенной логикой исследования, проанализируем экспорт Россией товаров 48-й группы (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

**Изменение стоимостной структуры экспорта из России товаров 48 группы ТН ВЭД
в основные страны-импортеры / Change in the Cost Structure of Exports from Russia
of Goods of the 48th Group of the FEA to the Main Importing Countries**

Показатель/группы стран/год / Indicator/Country groups/Year	2006	2008	2014	2022	2023	2024
Общая доля выделенных групп, в %, в том числе:	66,14	65,20	65,61	78,75	88,70	88,73
G7	15,75	14,40	11,58	5,44	0,21	0,17
ЕС (кроме стран G7)	6,78	7,78	5,86	6,58	0,23	0,01
ЕАЭС	18,84	19,20	21,62	11,50	13,53	13,13
другие страны	24,78	23,82	26,54	55,23	74,72	75,43

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: URL: <https://www.trademap.org>

Основываясь на данных табл. 3, следует отметить, что к концу 2024 г. первые 20 стран — импортеров российских товаров 48-й группы — формируют более 88% экспорта России по данной товарной категории, причем подобная тенденция имеет возрастающий характер: в 2006 г. этот показатель составлял 66,14%. Такая ситуация существенно отличается от той, что сложилась с экспортом товаров 44-й группы ТН ВЭД, где на первые 20 стран на протяжении всего периода исследования приходилось более 85% экспорта, однако в целом наблюдалась тенденция к снижению их совокупной доли.

У G7 и ЕС (как и в случае с 44-й группой) происходит сокращение доли товаров 48-й группы, что обусловлено действием санкционных ограничений. При этом удельный вес стран ЕАЭС по 48-й группе примерно вдвое превышает аналогичный показатель по 44-й группе. Доля других стран, включая входящие в различные объединения с участием государств Юго-Восточной Азии (в том числе ШОС и АСЕАН) по 48-й группе увеличилась за исследуемый период на 50,65 п.п.

Рассмотрим более подробно структуру экспорта из России товаров 48-й группы (табл. 4).

Сопоставление с 44-й группой показывает, что в 48-й состав ключевых импортеров несколько изменился: заметно возросла роль категории «Другие страны», в которую входят, в частности, Турция, Индия, Вьетнам и пр. В отличие от 44-й группы, где за весь период исследования было зафиксировано снижение на 14,68%, общий объем экспорта товаров 48-й группы увеличился на 14,37%, что свидетельствует о его трансформации в сторону продукции с более высокой степенью переработки, прежде всего

бумаги и картона. В 2022–2024 гг. по данной группе также отмечалось снижение, составившее 35,02%, однако накопленный за предшествующий период прирост позволяет ей сохранять более устойчивые позиции по сравнению с 44-й группой.

По итогам сравнительного анализа можно выделить страны, существенно нарастившие импорт российских товаров по обеим группам и не допустившие значительного снижения поставок, а в ряде случаев — сохранившие положительную динамику в 2022–2024 гг.:

- 44-я группа: Казахстан, Китай, Узбекистан, Республика Корея, Азербайджан;
- 48-я группа: Казахстан, Китай, Узбекистан, Египет, Азербайджан, Индия, Вьетнам, Турция.

По результатам наблюдений составим общую аналитическую таблицу (табл. 5).

Исходя из данных, представленных в табл. 5, следует сделать ряд выводов.

Во всех рассмотренных случаях положительная динамика за 2022–2024 гг. наблюдается: по товарам 44-й группы — у Казахстана и Узбекистана, а по товарам 48-й группы — у Казахстана и Вьетнама.

Налицо разворот к южному и восточному направлению: Казахстан явно выиграл от сокращения российского экспорта в страны G7 и ЕС, а Китай, несмотря на незначительное общее снижение, продолжает экспортировать максимальные объемы товаров по рассматриваемым группам.

Страны СНГ и Республика Корея во многом зависят от импорта товаров обеих групп из России — значение соответствующего показателя у них превышает 1. Возможно, рост их экспорта связан со скрытым реэкспортом российской продукции.

Таблица 4 / Table 4

**Динамика вывоза российских товаров 48 группы ТН ВЭД в основные страны-потребители
в 2006–2024 гг., млн долл. США / Dynamics of Exports of Russian Goods of the 48th
HS Group to the Main Consumer Countries in 2006–2024, million US dollars**

Страны (группы стран) / Год Countries (country groups) / Year		2006	2008	2014	2022	2023	2024
ВСЕГО		1639,65	2128,83	2203,80	2885,70	1921,15	1875,21
G7	G7 всего, в т.ч.:	258,29	306,49	255,20	157,02	4,05	3,11
	Италия	53,18	69,07	98,10	69,21	0,63	1,04
	Германия	128,70	175,63	122,88	65,70	3,38	2,07
	Великобритания	76,42	61,79	34,22	22,11	0,04	0,00
ЕС (кроме стран G7)	ЕС (кроме стран G7) всего, в т.ч.:	111,13	165,63	129,21	189,97	4,44	0,14
	Польша	10,24	24,23	15,75	86,09	1,23	0,08
	Румыния	4,12	20,57	31,89	27,32	1,56	0,00
	Литва	16,36	18,73	18,33	39,55	1,56	0,01
	Нидерланды	10,51	13,79	20,42	9,82	0,00	0,00
	Финляндия	46,78	50,99	23,92	14,59	0,09	0,05
	Бельгия	23,12	37,32	18,90	12,61	0,00	0,00
ЕАЭС	ЕАЭС всего, в т.ч.:	308,83	408,74	476,52	331,97	259,99	246,17
	Беларусь	169,75	239,91	230,93	0,00	0,00	0,00
	Казахстан	139,09	168,83	245,59	331,97	259,99	246,17
Другие страны	Др. страны всего, в т.ч.:	406,27	507,11	584,89	1593,64	1435,51	1414,42
	Китай	100,11	101,61	100,05	862,76	854,39	869,16
	Узбекистан	0,00	0,00	0,00	199,66	163,62	116,29
	Египет	30,48	47,75	81,74	30,99	9,12	28,82
	Азербайджан	11,17	24,99	22,41	95,72	84,88	76,84
	Индия	107,42	140,71	166,99	158,00	148,70	150,60
	Вьетнам	2,93	4,14	13,21	12,07	6,11	12,36
	Филиппины	0,00	0,21	2,96	27,40	0,63	0,18
	Турция	154,17	187,71	197,53	207,05	168,06	160,17

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data: URL: <https://www.trademap.org>

Причем по товарам 44-й группы такая ситуация характерна для всех государств (кроме Китая), нарастивших объемы закупок у России. В отношении 48-й группы картина более сглаженная: у стран с показателем ниже 1 (Китай, Египет, Индия, Вьетнам и Турция, где это значение близко к 0) экспорт соответствующих товаров в значительно меньшей степени зависит от импорта из России.

ВЫВОДЫ

1. Трансформация внешней торговли российской лесной промышленности носит геоэкономический, а не только конъюнктурный характер. Анализ показал устойчивое перераспределение экспортных потоков от государств G7 и ЕС в пользу ЕАЭС и стран Азии. По 44-й группе доля G7 сократилась с 26,77 до 5,18%, ЕС — практически до нуля, а у прочих стран

Таблица 5 / Table 5

**Динамика структуры экспорта древесины (44 и 48 группы ТН ВЭД) странами, нарастившими импорт соответствующих товаров из России, млн долл. США /
Dynamics of the Structure of Timber Exports (44 and 48 Groups of FEA) by the Countries that Increased Imports of the Corresponding Goods from Russia, million US dollars**

Страна/год Country/Year	2022	2023	2024	Прирост 2022/2024, % / Increase 2022/2024, %	Соотношение импорта из России и собственного экспорта в 2024 г. / The ratio of Russia's imports to its exports in 2024		
44 группа							
Казахстан	49,89	136,871	104,801	110,06	8,39	2,74	3,98
Китай	18276,96	15742,15	16400,39	−10,27	0,20	0,20	0,19
Узбекистан	18,966	20,17	27,382	44,37	38,68	30,76	23,50
Республика Корея	69,367	62,549	68,158	−1,74	3,71	4,03	3,86
Азербайджан	4,194	3,875	3,983	−5,03	59,12	51,01	45,86
48 группа							
Казахстан	56,926	51,217	72,788	27,86	5,83	5,08	3,38
Китай	31632,18	29245,97	29793,37	−5,81	0,03	0,03	0,03
Узбекистан	64,322	57,2	49,291	−23,37	3,10	2,86	2,36
Египет	496,057	398,497	398,91	−19,58	0,06	0,02	0,07
Азербайджан	2,766	1,298	0,93	−66,38	34,61	65,39	82,62
Индия	3142,276	2646,982	2622,301	−16,55	0,05	0,06	0,06
Вьетнам	1898,813	2085,772	2094,35	10,30	0,01	0,00	0,01
Турция	2843,396	2531,534	2689,667	−5,41	0,07	0,07	0,06

Источник / Source: разработано автором по данным: URL: <https://www.trademap.org> / developed by the author based on data from: <https://www.trademap.org>

достигла 73,95%. Это свидетельствует о структурной переориентации торговли в ответ на санкционные ограничения.

2. Экспорт товаров 44-й группы оказался более чувствительным к внешним ограничениям, чем продукция более глубокой переработки. В 2024 г. совокупный экспорт древесины и изделий из нее снизился на 14,68% по сравнению с 2006 г. и на 36,49% — по сравнению с 2022 г. В то же время по 48-й группе экспорт в долгосрочном периоде вырос на 14,37%, несмотря на спад в 2022–2024 гг. Это говорит о более высокой устойчивости поставок бумаги и картона по сравнению с сырьевыми и полуобработанными товарными позициями.

3. Санкционное давление ускорило сдвиг экспортной специализации в пользу продукции с более высокой степенью обработки. В отличие от 44-й группы, по 48-й наблюдается не только рост сово-

купного стоимостного объема экспорта за исследуемый период, но и усиление концентрации поставок в рамках ограниченного круга крупных рынков. Это позволяет рассматривать развитие сегментов глубокой переработки древесины как одно из направлений адаптации лесопромышленного комплекса к новым внешнеторговым условиям.

4. Китай закрепился в качестве ключевого системообразующего партнера России в лесной торговле. Он сохраняет лидирующие позиции как по 44-й, так и по 48-й группе, обеспечивая основной объем закупок в категории «Другие страны». Одновременно растет значение Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Индии, Турции, Республики Корея и Вьетнама, что отражает формирование более широкой сети торговых каналов вне западного контура.

5. Пространственная диверсификация экспорта по 44-й группе сочетается с концентрацией по 48-й

группе. Если касательно древесины круг рынков сбыта расширяется, а доля выделенных стран несколько снижается, то по бумаге и картону первые 20 стран-импортеров к 2024 г. аккумулируют уже 88,73% экспорта. Это указывает на различия в механизмах адаптации: для сырьевых товаров — расширение географии, для переработанной продукции — укрепление на наиболее емких и устойчивых направлениях.

6. Ряд государств не только нарастили импорт российских товаров, но и демонстрируют признаки высокой связанности собственного экспорта с поставками из России: это особенно заметно по странам СНГ и отдельным азиатским направлениям,

где такое соотношение остается повышенным. Подобная ситуация может свидетельствовать о существенной роли российских поставок в обеспечении внешнеторговой активности, включая последующее продвижение продукции на третьи рынки.

7. Наиболее выигрышные позиции в новой конфигурации торговли занимают страны, встроенные в транзитно-перераспределительные и региональные цепочки. По 44-й группе положительную динамику в 2022–2024 гг. показали Казахстан и Узбекистан, по 48-й — Казахстан и Вьетнам. Это позволяет предположить, что часть новых торговых маршрутов выполняют функцию не только конечного спроса, но и внешнеторгового посредничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Колесникова А.В. Анализ развития лесопильного производства и экспорта пиломатериалов на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. *Актуальные вопросы экономических наук*. 2015;(45):47–51.
2. Гильмидинов Э.Р. Инновационные технологии в управлении рисками и анализа больших данных в производстве пиломатериалов. *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2025;(1).
3. Милушенко О.А., Щербак И.А. Анализ и расчет эффективности внедрения безотходного производства на рынке пиломатериалов. В: Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей XLII региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 02–27 апреля 2018 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; 2018:411–415.
4. Третьяков А.Г. Эффективность потребления древесины в лесопромышленном секторе и экономическая доступность лесных ресурсов. *Экономические науки*. 2014;(119):29–33.
5. Булгакова М.А. Конкурентные преимущества продукции из древесины и риски, возникающие при ее реализации на потребительском рынке России. *Российское конкурентное право и экономика*. 2019;(1):38–43.
6. Пинягина Н.Б., Горшенина Н.С. Анализ состояния и перспективы стратегического развития лесного комплекса России. *Экономика и предпринимательство*. 2017;(8–4):588–604.
7. Самылина В.Г., Гительман Е.Б. Лесопромышленный комплекс Вологодской области и его эффективность. *Экология промышленного производства*. 2015;(1):59–64.
8. Царев А.П. Многообразие использования древесины тополей. *Известия высших учебных заведений. Лесной журнал*. 2018;(5):48–64. DOI: 10.17238/issn0536-1036.2018.5.48
9. Цыпин А.П. Ретроспективный анализ производства сливочного масла в странах постсоветского пространства. *Молочная промышленность*. 2025;(4):74–83. DOI: 10.21603/1019-8946-2025-4-48
10. Шайлиева М.М., Макеев М.Ю. Сравнительный анализ эффективности торговых политик в контексте интеграции государства в мировые хозяйственные системы. *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт*. 2025;(S1-2):71–84.
11. Панкова С.В. Использование методов экономического анализа при оценке экономической безопасности региона. В: Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации. Материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 70-летию Оренбургского государственного университета, Оренбург, 17–20 сентября 2025 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2025:1878–1881.
12. Туякова З.С., Чукина П.С. Анализ изменений оценочных значений основных средств молокоперерабатывающих предприятий в современном бухгалтерском учете. В: Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях цифровизации экономических процессов. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбург, 19–20 ноября 2024 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет; 2024:256–261.

13. Котлобай А., Лопина О., Харченков Ю. и др. Оценка объемов древесины сомнительного происхождения и анализ практики внедрения систем отслеживания происхождения древесины: в ряде многолесных регионов Северо-Запада, Сибири и Дальнего Востока Сибири. М.: Всемирный фонд дикой природы; 2006. 56 с.
14. Кархова С.А. Исследование структуры экспорта лесной продукции из Иркутской области. *Фундаментальные исследования*. 2018;(6):127-132.
15. Зыкин И.В. Региональные лесопромышленные комплексы Европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2020;42(8):44-53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549
16. Побяржина Т.П., Чернышева А.В. Роль целлюлозно-бумажного производства в промышленном комплексе Республики Беларусь. *Право. Экономика. Психология*. 2021;(3):50-56.
17. Проняева Л.И., Павлова А.В., Федотенкова О.А. Развитие лесного комплекса страны: тенденции и перспективы. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2020;16(10):1834-1856. DOI: 10.24891/ni.16.10.1834
18. Lorensani RGM, Gonçalves R. Machine learning algorithms and nondestructive methods for estimating wood density in planted forest trees. *Forests*. 2025;16(2):376. DOI: 10.3390/f16020376
19. Pursio H, Siukola A, Savinainen M, et al. Associations between work resources and work ability among forestry professionals. *Sustainability*. 2021;13(9):4822. DOI: 10.3390/su13094822
20. Sangsing W, Rianthakool L, Na Takuathung Ch, et al. Utilizing terrestrial laser scanning for estimating commercial teak volume: A Case Study of Mae Chang Forest Plantation, Mae Mo District, Lampang Province. *Thai Forest Ecological Research Journal*. 2025;9(1):1-18. DOI: 10.34044/tferj.2025.9.1.6085
21. Barrett TM, Christensen GA. Forests of southeast and south-central Alaska, 2004-2008: Five-year forest inventory and analysis report. *USDA Forest Service General Technical Report PNW*. 2011;(835):1-156.

REFERENCES

1. Kolesnikova A.V. Analysis of the development of sawmilling production and sawn timber exports in the Siberian and Far Eastern Federal Districts. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk = Topical Issues of Economic Sciences*. 2015;(45):47-51. (In Russ.).
2. Gil'midinov E.R. Innovative technologies in risk management and big data analysis in sawn timber production. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologii = Economics and Management of Innovative Technologies*. 2025;(1). (In Russ.).
3. Milyushenko O.A., Shcherbak I.A. Analysis and assessment of the efficiency of implementing zero-waste production in the sawn timber market. In: Molodezh' tret'ego tsysacheletiya: sbornik nauchnykh statey XLII regional'noy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Omsk, 02-27 aprelya 2018 goda. Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F.M. Dostoevskogo; 2018:411-415. (In Russ.).
4. Tret'yakov A.G. Efficiency of wood consumption in the forest industry sector and economic accessibility of forest resources. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2014;(119):29-33. (In Russ.).
5. Bulgakova M.A. Competitive advantages of wood products and risks arising in their sale on the Russian consumer market. *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika = Russian Competition Law and Economy*. 2019;(1):38-43. (In Russ.).
6. Pinyagina N.B., Gorshenina N.S. Analysis of the current state and prospects for the strategic development of the Russian forest complex. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*. 2017;(8-4):588-604. (In Russ.).
7. Samylina V.G., Gitel'man E.B. Timber industry complex of the Vologda region and its efficiency. *Ekologiya promyshlennogo proizvodstva = Ecology of Industrial Production*. 2015;(1):59-64. (In Russ.).
8. Tsarev A.P. Diversity of poplar wood uses. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Lesnoy zhurnal = Proceedings of Higher Educational Institutions. Forest Journal*. 2018;(5):48-64. (In Russ.). DOI: 10.17238/issn0536-1036.2018.5.48
9. Tsylin A.P. Retrospective analysis of butter production in the post-Soviet countries. *Molochnaya promyshlennost' = Dairy Industry*. 2025;(4):74-83. (In Russ.). DOI: 10.21603/1019-8946-2025-4-48
10. Shaylieva M.M., Makeev M. Yu. Comparative analysis of the effectiveness of trade policies in the context of a state's integration into global economic systems. *Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt = Current Problems and Prospects of Economic Development: Russian and Foreign Experience*. 2025;(S1-2):71-84. (In Russ.).
11. Pankova S.V. Application of economic analysis methods in assessing the economic security of a region. In: Nauka i obrazovanie: fundamental'nye osnovy, tekhnologii, innovatsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy

- konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Orenburg, 17–20 sentyabrya 2025 goda. Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet; 2025:1878-1881. (In Russ.).
12. Tuyakova Z.S., Chukina P.S. Analysis of changes in the estimated values of fixed assets of milk-processing enterprises in modern accounting. In: Problemy i perspektivy razvitiya ucheto-analiticheskoy i kontrol'noy sistemy v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomicheskikh protsessov. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 30-letiyu kafedry bukhgalterskogo ucheta, analiza i audita, Orenburg, 19–20 noyabrya 2024 goda. Orenburg: Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet; 2024:256-261. (In Russ.).
 13. Kotlobay A., Lopina O., Kharchenkov Yu., et al. Assessment of the volume of wood of suspicious origin and analysis of the practice of implementing wood origin traceability systems: In a number of heavily forested regions of the Northwest, Siberia and the Far East of Siberia. Moscow: Vsemirnyy fond dikoy prirody; 2006. 56 p. (In Russ.).
 14. Karkhova S.A. Study of the structure of forest product exports from the Irkutsk region. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2018;(6):127-132. (In Russ.).
 15. Zykin I.V. Regional timber industry complexes of the European North of the USSR in the strategy of the first five-year plan. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(8):44-53. (In Russ.). DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549
 16. Pobyarzhina T.P., Chernysheva A.V. The role of pulp and paper production in the industrial complex of the Republic of Belarus. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya = Law. Economics. Psychology*. 2021;(3):50-56. (In Russ.).
 17. Pronyaeva L.I., Pavlova A.V., Fedotenkova O.A. Development of the country's forest complex: Trends and prospects. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2020;16(10):1834-1856. (In Russ.). DOI: 10.24891/ni.16.10.1834
 18. Lorensani R.G.M., Gonçalves R. Machine learning algorithms and nondestructive methods for estimating wood density in planted forest trees. *Forests*. 2025;16(2):376. DOI: 10.3390/f16020376.
 19. Pursio H., Siukola A., Savinainen M., et al. Associations between work resources and work ability among forestry professionals. *Sustainability*. 2021;13(9):4822. DOI: 10.3390/su13094822
 20. Sangsing W., Rianthakool L., Na Takuathung Ch., et al. Utilizing terrestrial laser scanning for estimating commercial teak volume: A Case Study of Mae Chang Forest Plantation, Mae Mo District, Lampang Province. *Thai Forest Ecological Research Journal*. 2025;9(1):1-18. DOI: 10.34044/tferj.2025.9.1.6085
 21. Barrett T.M., Christensen G.A. Forests of southeast and south-central Alaska, 2004-2008: Five-year forest inventory and analysis report. *USDA Forest Service General Technical Report PNW*. 2011;(835):1-156.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валерий Владимирович Попов — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Valery V. Popov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Prof. of the Department of Business Analytics at the Faculty of Taxes, Auditing and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-4101-0881>

vvpopov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; после рецензирования 19.04.2026; принята к публикации 15.05.2026. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 06.04.2026; revised on 19.04.2026 and accepted for publication on 15.05.2026.

The author read and approved the final version of the manuscript.